

наступает только тогда, когда дух дает внутреннее, тайное согласие на прекращение своих земных действенных проявлений». Поэт мужественно, со смирением встречает кончину, до конца перетерпев свои мучительные страдания (он умирает от воспаления легких и астмы 11 августа 1932 г.).

И самый последний штрих к этому совсем уже затянувшемуся перечню ликов поэта. Если мы эти лики, эти грани, эти личности его Индивидуальности, эти аспекты его самовыражения не станем рассматривать статично, то есть в качестве застывших противоречий, как это сделал, например, Илья Эренбург в литературном портрете поэта и как это проделывали и проделывают еще многие критики Волошина, видящие лишь несвязное множество граней⁴⁰, а строим их с места, приведем в движение, дадим им пульсацию, жизнь, ритм, как это делал сам поэт, то мы начнем ощущать, воспринимать некий центр этой индивидуальности, этой самосознающей души, как некое «само», ее Высшее «Я», из которого излучаются, через которое гармонизируются эти тысячи ликов, граней Индивидуальности, поэта-Солнца (ведь был же во Франции король-Солнце, а у нас был поэт-Солнце!), и тогда мы почувствуем импульсы, действующие из его Высшего и Истинного «Я».

<2017>

Импульсы зодиакальных созвездий в творчестве Волошина

Как уже догадался наш читатель, Волошин — поэт космический в том смысле, что его «придумал», «помыслил»... Космос. И хотя всех нас «придумывает» Космос, но не во всех случаях так с ходу об этом можно догадаться.

Ряд случайных сочетаний
Мировых путей и сил
В этот мир замкнутых граней
Влил меня и воплотил.

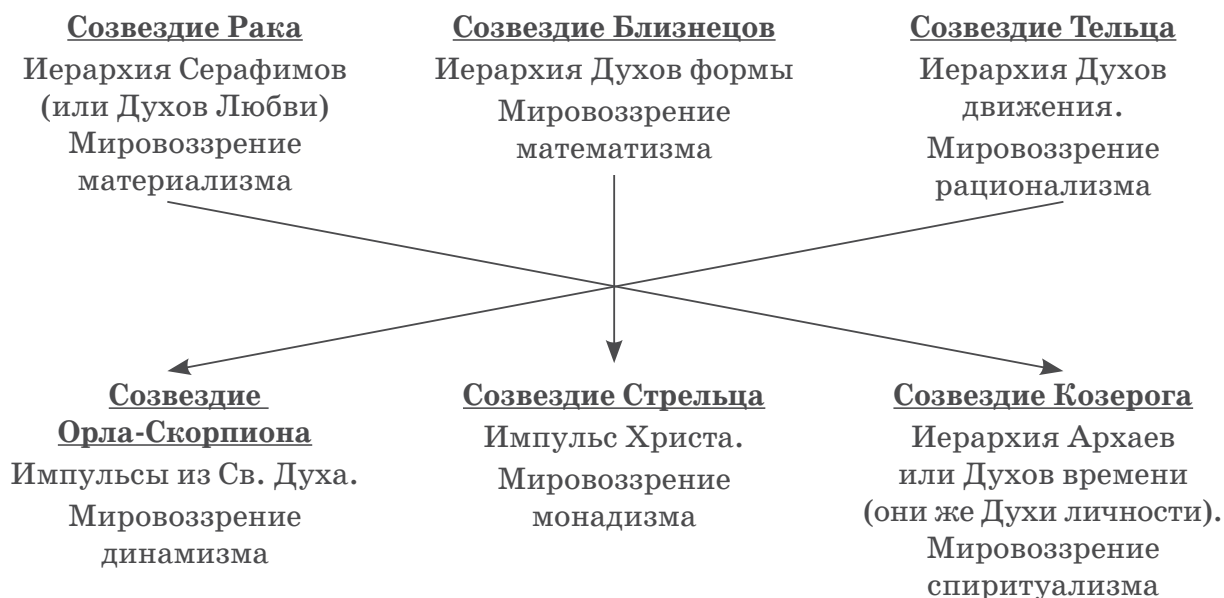
«Да, я помню мир иной...» Помнит ли кто из драгоценных читателей — а ведь теперь каждый читатель на вес золота! — как он

когда-то смотрел «вниз на звезды»?! Волошин для нас один из тех, кто помнит, хотя и смутно, тот мир, из которого он спустился. И вот и еще одно тому «доказательство»: «Твой дух дерзающий познает притяжение / Созвездий правящих и волящих планет...» «Правящие созвездия» есть Духовно-Божественные Иерархии, инспираторы двенадцати основных мировоззрений и двенадцати чувств; что касается «волящих планет», то их влияния создают соответствующий настрой духовно-душевной жизни человека (их семь, по числу основных планет). Когда мы лишь начинаем познавать «притяжения» созвездий, мы узнаем и то, что мы «мыслимся» из Космоса, что Космос мыслит нами. Об этом Рудольф Штейнер говорил так: мы представляемся сущностям Высших Иерархий как их мысли. Мы являемся существами, представляющими из себя то, что космические Иерархии готовят себе для отображения своих мыслей. В известном отношении мы им служим для того, чтобы они при помощи нас могли думать. В двенадцати духовно-зодиакальных знаках, мировоззрениях, в семи мирозерцательных настроениях заключаются понятия Иерархий, а то, чем являются люди, — это космические суждения (мифы), которые вытекают из этих понятий. Так чувствуем мы себя в логике космических Иерархий, чувствуем себя как души, погруженные в космические мысли, точно так же, как свою маленькую мысль, которую мы думаем, мы чувствуем погруженной в нашу душевную жизнь.

Теперь попытаемся понять Волошина в этой логике (в понятиях космических Иерархий). Волошин родился 28 мая (по новому стилю) 1877 года. Следовательно, под созвездием Близнецов. Из Духовной науки эзотерического христианства известно, что путь посвящения человека пролегает между тем созвездием, под которым он родился, и предыдущим созвездием, как раз посередине между ними, и из этих двух созвездий человек на пути своего посвящения устремляется к двум полярно противоположным созвездиям, точнее, тоже посередине между ними. (Не путать, ради Бога, с соответствующим знаком Зодиака, в котором обычно «застревает» на всю жизнь обыкновенный человек. В этом случае человек начинает инспирироваться уже не дарами своего созвездия, а его темным двойником. И тогда из людей получают те самые гоголевские «мертвые души».)

Оказывает влияние также и последующая, в отношении основной, ось созвездий. Тогда он имеет возможность воспринять лучшие духовные свойства, инспирируемые шестью созвездиями (на трех пересекающихся осях) в виде их «даров»...

Высшее «Я» Волошина-посвященного в логике его «правящих созвездий», то есть в логике космических Иерархий можно предварительно представить себе в виде такой схемы-образа.

Центральная ось для Волошина: Близнецы — Стрелец; предыдущая ось: Телец — Скорпион-Орел (двойное созвездие); последующая ось: Рак — Козерог.

Далее мы будем опираться на книгу известного в Европе немецкого антропософского автора Сигизмунда фон Гляйха «Истина как свод двенадцати мировоззрений»¹, цитировать и пересказывать нужные нам фрагменты из нее (книга пока, увы, существует лишь в несовершенном машинописном переводе).

1. Близнецы

Начнем с созвездия Близнецов, под которым родился Волошин, и тех «даров», которыми оно одаривает своих посвященных. Мировоззрение, инспирируемое созвездием Близнецы, — это математизм. Математизм покоится на «матезисе». Это греческое слово означает не что иное, как науку, или познание. В своем первоначальном значении это есть чистое мышление. Наука о мышлении, «наукоучение», есть главный аспект «математизма». Поистине философия является наукой всех наук, осуществлением матезиса, прежде всего как учение о познании, и оно может быть лишь испытующим, критическим. Точка зрения наивности должна отпасть. Это основной принцип всей теории познания. Обдуманность и сознательность — признаки чистого мышления. Созвездие Близнецов — космический прообраз чистого мышления.

Есть два источника познания: восприятие и мышление. Восприятие открывает «истину», ибо чувства не лгут. К этому еще должно присоединиться мышление (матезис). Одаренная мышлением душа есть действительный научный принцип, — сказал Шеллинг. И Фихте усмотрел

в «Я» (чистой мыслительной деятельности) принцип «наукоучения». Понятия действительно приводят к сознанию конструирующие силы форм, которые сообщают вещам их облик. Облики чувственных вещей суть кристаллизации в вещественном тех формосуществ, мыслительную сущность которых человеческий дух приводит к сознанию в понятиях вещей. Эти формосущества, Духи формы, стало быть, приходят к явлению двояко: снаружи и изнутри. Они осуществляют себя в пространстве, формируя вещество во внешние пространственные облики чувственных вещей, и они внутренне запечатлеваются в мыслеформах благодаря мышлению. Мышление вычленяет из хаоса отдельные вещи и понятийно определяет их, то есть оно производит формы, в точности соответствующие действительности, — и именно потому, что формующая (мыслящая) Я-сущность в действительности живет совместно с духами Формы. В конечном счете формы происходят от Божественного Духа: о Космосе Платон говорил, что он постоянно геометризует. Это и есть Духи формы, и они действуют через созвездие Близнецов.

Только если мышление опирается на себя самое, может из познания взойти творческая свобода. Но для этого еще необходимо, чтобы критическая функция мышления была оживлена, оплодотворена противоположной силой. Это интерес чувствующей души, благоговение, любовная преданность предмету познания — доверие мышлению. Способности эти мы можем заключить в слово «вера», отвлекаясь при этом от какого-либо догматизма. «Сомнению» должна быть придана сила «веры», тогда познание будет плодотворным, тогда из него взойдет истинная свобода. Сомнение есть принцип математизма, его прообразом является созвездие Близнецов. *Вера же представляет собой принцип монадизма, прообраз которого — созвездие Стрельца. Только этой силой доверия или «веры» обретает мышление живое, вполне человеческое познание — отношение к вещам и процессам.* Но там, где царит одна вера, без сопутствующего ей критического сознания, там легко она слепнет и в сочетании с эмоцией и фантазией обращается в догматизм и фанатизм, точно так же, как, с другой стороны, испытание и сомнение без настоящей веры обрушиваются во тьму скептицизма и агностицизма.

Когда ясное мышление проникается теплом и чувствованием, преданным доверием к духу, тогда только и становится возможной истинная наука, живая философия. И где вера просветлена критическим бодрствующим мышлением, там чувствование становится действительной религиозностью. Образец такой связи душевных сил и дает нам Волошин. Из взаимодействия двух противоположных душевных импульсов он привел к синтезу диаметрально противоположные мировоззрения — математизма и монадизма.

Это описание математизма мы могли бы проиллюстрировать (невероятно, но факт!) стихами 17-летнего Волошина («Мысль и форма»):

Когда в уме твоём родится мысль внезапно,
Не торопись её скорее выразить.
Дай ей в душе твоей созреть и укрепиться,
Лелей и береги, как любящая мать.
...И слово каждое ты взвесь, обдумай,
Почувствуй музыку и тайный смысл стихов.
И только лишь тогда твоё произведение
Восстанет в красоте и стройной и простой...

* * *

Мысль и форма должны находиться в гармонии полной,
Другую одна дополняет и делает лучше и выше.
Мысль — это то же, что дух в человеческом теле.
Форма же — тело само, оживлённое духом бессмертным.

* * *

Форма должна быть достойна в ней сказанной мысли.
Может только художник представить нам мысль таковою.

Благодаря действительному сплавлению силы веры с мышлением само мышление преобразуется и содействует мировому мышлению — это и есть настоящий математизм, который из чувственной сферы трансцендентально переходит в «эфирное царство понятий».

Об ином импульсе Близнецов пишет Эрнст Юлиус в своей работе «Язык образов Зодиака и созидание новой общинной жизни»: у Близнецов, детского существа, мы можем научиться открывать чудо во всех вещах. Мы должны уметь переноситься в иное, должны разворачивать предельно нежную душевную игру с вещами. Тогда все вокруг нас расцветает... Но есть гораздо более серьёзные задачи, на которые нам указывают Близнецы. В мире повсюду все могущественнее свирепствуют темные, разрушительные силы. Если добираться до сути зла с той же грубой силой, основательно искореняя все пороки, то таким путем была бы достигнута еще большая власть зла. В нравственной области сила не может быть уничтожена силой. Здесь господствует нечто вроде закона сохранения энергии. Если власть зла подавляют в одной области, она заново и тем сильнее разворачивается в иной. Это — сила, которая должна быть преодолена, но также и преобразована и использована в созидании... Для этого нужны наичистейшие силы, и прежде всего силы ребенка. Если, будучи взрослым, снова вызываешь в себе дитя и передаешь ему зрелую силу, тогда тебе удастся преодолеть зло.

Вся эта астрософическая характеристика импульсов, инспирируемых созвездием Близнецов, имеет самое прямое и непосредственное отношение к глубинной тайне индивидуальности и творчества Волошина. Вспомним здесь еще раз призыв поэта вызвать в себе самом силы ребенка, способные возжечь свет во мраке: «Пройдёмте по миру, как дети...»; вспомним о бесконечной позитивности и доверии поэта, о его интересе к миру. Из инспираций мировоззрения Близнецов — математизма — написаны большинство его стихотворений, поэм, эссе, акварелей. В созвездии Близнецов коренится и содержательная тайна творческого лика Волошина. Эта тайна заключается в инспирации Духами формы, действующими из созвездия Близнецов.

Важнейшей категорией эстетики Волошина является «лик». В своей записной книжке 1907–1909 годов Волошин так характеризует значение и роль лика и формы в познании и творчестве: «Мудр всей земной мудростью только тот, кто, познав в себе свою бессмертную душу, поймет, что только в преходящем лике жива она и что только ликом утверждается дух в мироздании.

...Во всех исканиях без-образного надо склониться перед формой, обоготворить форму. Ликом познается безликое. К лику стремится искусство. К лику стремится Красота. Лик — оправдание безликого. В лике высшая тайна. Все ищет в себе лика, и безобразный мир стучится в душу художника, чтобы через него найти свое воплощение...»².

Лик для Волошина — синтетический образ человека, в котором его духовно-душевные особенности выступают во внешних проявлениях — в его облики, в событиях жизни, в судьбе, в творчестве. Найти самое характерное во внешности человека или страны или даже сверхчувственного существа, свести это многообразие черт к одной формуле и воплотить эту формулу в красках или слове — вот задача художника. Но эзотерический аспект понятия «лика» у Волошина связан с выявлением (в форме легенды или мифа) предыдущих земных воплощений духа (того или иного писателя XX века) — носителя кармической памяти. Смотри «лики» — мифы о Брюсове, Кузьмине, Блоке, Сологубе, А. Герцык, Л. Андрееве и др.

Именно из созвездия Близнецов, как прообраза чистого мышления, Волошин выходит на духовно сродное ему течение — Антропософию — еще при самом ее зарождении на земном плане. Отсюда становится понятным его странный для нас отзыв о роли и значении Антропософии в его духовной мыслительной жизни: «...я знаю, что и до встречи с Антропософией я мыслил исключительно ее категориями и впредь буду мыслить не иначе...» (Из письма Ю. Л. Оболенской, 1914 г.). И из «даров» уже не только созвездия Близнецов, но и Антропософии Волошин черпает силы (это силы имагинативного мышления) для сотво-

рения своей «религиозно-поэтической науки», творит многочисленные «лики» в своей поэзии, вся она не что иное, как сплошная, так сказать, «икебана» из «ликов» — лики Парижа, Киммерии, «Облики» — лики любимых женщин, друзей, знакомых, в «Двух демонах» лики Аримана и Люцифера, лик Луны в «Lunaria», далее — лики России, личины («Красногвардеец», «Матрос», «Большевик»), бесы гражданской войны. Наконец, лик Христа Второго Пришествия («Усталость»).

2. Стрелец

А теперь охарактеризуем астрософическим образом противополож созвездия Близнецов — созвездие Стрельца, которое также щедро одарило нашего поэта. Это — созвездие, инспирирующее мировоззрение монадизма. В монадизме человек переживает душевно-духовный мир прежде всего как множество индивидуальностей. Монады являются душевно-духовными существами, располагающимися на различных ступенях сознания (в Духовной науке Рудольфа Штейнера дано различие сверхчеловеческих сущностей — Иерархий — по ступеням сознания). Поскольку монадическое воззрение исходит из многообразия духовных сущностей, единство бытия должно стать для него главной проблемой. Тут мы приходим к центральному принципу монадизма. Это категория отношения, выделенная еще Аристотелем. Если бы отдельные монады не находились в живых отношениях друг с другом, тогда не могло бы возникнуть их единство. Каждая человеческая индивидуальность совместно с другими образует невидимый, сверхчувственный организм отношений. «Организм отношений» Волошина, по данным его биографа Владимира Купченко, включал в себя более полутора тысяч (!) друзей и знакомых. Ибо через бесчисленные связи, чувства, идеи, отношения судьбы каждый человек глубоко, почти неразрывно связан с другими людьми и даже с вещами. Отсюда высветляется волошинская тайна как духа «свободы и любви», творившего свой микрокосм Дома Поэта.

Если с кристаллической ясностью чистого мышления сочетается живое благоговение и религиозное тепло, то мышление исполняется художественной фантазией и ведет к живому созерцанию бытия. Некоторые поэты-мыслители владели этим имагинативным мышлением, которое Гете называл «точной фантазией». Именно этот поэтический орган познания особенно предрасположен к постижению подобного ему — иерархически устроенного индивидуально-душевного. Принцип монадического иерархического порядка — образ лучника на лошади (прицеливающаяся деятельность внимания). Образное содержание имагинации: более высокая монада восседает на более низкой и управляет ею. Речь идет о несении низшим высшего (человек — Ангел — Архангел и т. д.), а более высокие

монады являются далее импульсаторами, управителями, движителями несущих монад. Выражаясь имагинативно: понукая лошадь, лучник метит в определенную цель. Вот как воспринимал Поэт из импульсов созвездия Стрельца свой собственный образ — «свободного кентавра»:

...мы, свободные кентавры,
Мы мудрый и бессмертный род,
В иные дни у берега вод
Ласкались к нам ихтиозавры.
И мир мельчал. Но мы росли.
В нас бег планет, в нас мысль Земли!

Если через точную фантазию мышление превратится в имагинацию, тогда откроются новые источники познания. Тогда из теней точных понятий человек войдет в световые потоки эфирного мира, в которых духовные импульсы Иерархий возвещают о себе в образных воззрениях. Недаром Волошин во второй половине 20-х годов говорил, мечтал о художественных науках!

Чем в большей мере происходит это преобразование сознания, тем более человек обретает способность познавать Духовные Иерархии. И ему открывается в эфирном мире Существо, Которое некогда явилось Павлу перед Дамаском. Имя Этого Существа «Я есмь». Высшее «Я» человека, пронизанная Христом десятая Иерархия — вот высшая Мистерия Созвездия Стрельца.

И импульс ее запечатлен у Волошина в образе Второго Пришествия Христа — Эфирного Христа, которое началось на эфирном плане с 1933 года, когда на Земле бушевал ад и силами Зла было сделано все возможное, чтобы отвлечь внимание людей от этого центрального события XX столетия. Образ Второго Пришествия творит поэт из импульсов созвездия Стрельца: «Он придёт не в силе и не в славе, // Он пройдёт в полях, как тишина...» («Усталость»).

3. Телец

Теперь мы перейдем к другой оси созвездий — Телец и Скорпион-Орел (двойное созвездие). 1915–1917 годы были для поэта во многом переломными годами. Исследователи дружно отмечают, что начиная с 1917 года мы имеем какого-то другого, нового Волошина, существование которого никак нельзя было предположить ранее. Он становится неузнаваемым по грандиозности и масштабам творчества и жизненных деяний. Тайна этой метаморфозы кроется, на наш взгляд, в том, что с 1914 года, его пребывания в Дорнахе и встречи со Штейнером, — в его

жизни и творчестве начинают с особой силой и интенсивностью действовать инспирации созвездий оси Телец — Скорпион-Орел, и тогда мы имеем неузнаваемого Волошина («Пролог», «Армагеддон», «Два демона», «Усталость», «Подмастерье»), с его стихами о революции и Гражданской войне. С его «Путями Каина». Ведь это же третья часть «Фауста», которую не мог еще написать Гёте, ибо апокалипсис в его времена еще только назревал, — и это трагедия уже ослепшего Фауста, который «...преобразил весь мир, но не себя, // И стал рабом своих же гнусных тварей», — Фауста времен апокалипсиса. Почему нас потрясает изумительная историософия и мощь этого цикла? Потому что, создавая это полотно, поэт получал инспирации одновременно всех шести созвездий: Близнецов, Стрельца, Тельца и Скорпиона-Орла, Рака и Козерога.

Созвездие Тельца, согласно Гляйху, инспирирует мировоззрение рационализма. Разумно-правильное есть одновременно и морально-правильное; прозрение разума есть корень всякого добра. Добро есть вместе с тем и практическое, полезное, требуемое жизнью. Мировоззрение Тельца — мировоззрение истинно-доброе, и оно есть рационализм. В нем говорит не личное мнение, но объективность мирового Разума, Логос.

Это созвездие одаривает человека и способностью непосредственного понимания или узнавания объективных духовных культурных ценностей. Философы ценностей характеризуют эту способность даже как разновидность морального ясновидения, как инспирированное чувство ценностей или интуитивное созерцание. Существенным в этой способности духа является выход за пределы субъективно-душевного: человек может как бы физиогномически прочитывать смысл, содержание и ценность культурных достижений. Правда, лишь в той мере, в которой обнаруживается родство познающего духа с высказывающейся в культурных достижениях духовностью. Исходя отсюда человек может также понимать качественный язык процессов природы.

Действительное, конгениальное понимание культур прошлого доступно только таким духам, в которых оно индивидуально-жизненным образом внедряется в современность, ибо в одной из предшествующих земных жизней они были сотворцами тех культур, которые поэтому могут быть ими поняты и возобновлены на более высокой ступени. Подобное познается только подобным.

Напомним драгоценному читателю, что «яснослышательное чувство ценностей» было в высшей степени присуще нашему Поэту, а оживление культурного достояния прошлого было, можно сказать, его творческим методом, с помощью которого он пытался понять современную ему действительность. «Культурное достояние прошлого», то есть высшие ценности древнегреческой культуры, ветхозаветной и евангельской истории, русской истории и культуры, индивидуально-жизненным

образом вносились Волошиным в современность. Но конкретно это означает, что, воплощаясь в разные эпохи и проходя через те или иные духовные течения, индивидуальность Волошина приобретала кармическое родство с ними. Отсюда и их непосредственное понимание. Вспомним здесь грандиозную поэму «Космос» — это «портретирование культур» Египта, Древней Греции, Средневековья и Нового времени, а также материалистической картины мира в физике начала XX века.

Самоотверженная, бережная любовь Волошина к людям изумительно раскрылась в продуктивности духовной и дала ему возможность творить в сфере его истинного искусства — теургии, т. е. одухотворения человеческих душ, в чем он оказался среди его современников непревзойденным художником. Вплоть до воздействия на души... палачей из контрразведок и чрезвычайек.

В созвездии Тельца мы находим и прообраз силы слова. Слово, исходящее из уст человека, является обоюдоострым мечом. На службе самоотверженной любви оно становится духовным первооткрывателем во всякой человеческой культуре. Напротив, на службе самолюбия, эгоизма, оно превращается в «черную магию слова», ужасающие образы которой показали диктаторы, делается страшной разрушительной властью, проклятием человечества.

Из созвездия Тельца действует та Небесная Иерархия, которую апостол Павел называл Динамис, Силы (Виртутес) или Духи движения. Динамис являются субстанциональными силами Космоса, моральными инспираторами. Они пронизывают все Божественные Иерархии сверху донизу. Это те сущности, из природы которых по их образу и подобию возник морально-душевный план человеческого существа — астральное тело. Разве не Духи движения импульсировали в жизни Волошина его странствия, блуждания, искания, одиночество среди массы друзей и знакомых, близость всем и чуждость всему?! Разве не они дарили ему импульсы, воплощенные в «Corons Astralis»? И вот поистине гётевский девиз поэта, инспирированного Духами движения («Я глазами в глаза вникал...», 1915): «Чтобы вечно сгорать и быть — // Надо рвать без печали звенья».

4. Скорпион-Орел

Противополюс созвездия Тельца — двойное созвездие Скорпиона-Орла. Прообраз божественной крепости, силы и могущества, но также и жажды власти и ярости уничтожения. В нем правит звезда войны — Ant-Ares — Антарес (Контр-Марс). Динамизм — мировоззрение, инспирируемое из созвездия Скорпиона. Всюду, где волевые силы чувственного эгоизма оказывают влияние на мышление, оно с неизбежностью становится субъективно-произвольным, усваивает склонность третировать истину, как

ему заблагорассудится. Поэтому антигуманизм и нигилизм являются практическими жизненными следствиями динамизма. Механистическое мировоззрение убивает сначала (для познания) все живое, душевно-качественное в мире и, наконец, душевное в человеке, отнимает все ценности и все великолепие феноменального мира, угашает далее и сознание ценностей внутреннего мира, моральные ценности. Так действует ужасное жало скорпиона. Это и жало Аримана. Вот как описывает поэт из инспираций созвездия Скорпиона космос современной науки:

Всё относительно: и бред и знание.
Срок жизни истин: двадцать-тридцать лет
Предельный возраст водовозной клячи.
Мы ищем лишь удобства вычислений,
А в сущности не знаем ничего...
.....
Мы существуем в Космосе, где всё
Теряется, ничто не создается;
Свет, электричество и теплота —
Лишь формы разложения и распада,
Сам человек — могильный паразит,
Бактерия всемирного гниения.
Вселенная — не строй, не организм,
А водопад сгорающих миров...

Личностный принцип в динамизме оборачивается гипериндивидуализмом, а принцип свободы — произволом, и оба упраздняют себя. Отсюда — волошинский «гимн» государству (из «Путями Каина»)...

Идея распыления Бога — это типичная идея Скорпиона, и физическое самоубийство есть удостоверение этого мировоззрения смерти. Ницше говорил о том, что Бог умер. И сегодня это является убеждением миллионов людей.

Но человек, не видящий божественного в мире, смотрит внутрь себя самого. Как сокровенная творческая сила, еще лишенная бытия, действует в его душе божественное. Рождение Бога в душе — так обозначен переход от темных смертельных аспектов динамизма (как мировоззрения Скорпиона) к его сокровенным жизненным высям. Позади темного созвездия Скорпиона мы можем предчувствовать в самых возвышенных духовных сферах — Орла (созвездие евангелиста Иоанна). Если динамизм поднимается к этим высям, из него рождается знание: все проявления волевой крепости и творческой силы в природе и человеке, телесные и духовные, сила воспроизведения и сила художественно-творческая, суть различные уровни первотворчества Мирового Художника. Так Его Существо открывает Евангелист Иоанн (Орел): «В начале было Слово...»

Яд Скорпиона претворяется в силу Орла. Импульс этого двуединого созвездия — претворение зла в добро.

У Волошина мы можем найти подобные импульсы, в духе манихейства, в его попытках духовной работы с палачами: представителем (начальником) белой контрразведки и представителем (председателем) большевистской чрезвычайки в Феодосии, когда надо было спасать от расстрела попавших в беду. Они отпускали тех, за кого просил поэт или кого он вычеркивал из списков приговоренных к расстрелу.

Есть и явные, потрясающие свидетельства манихейских импульсов у Волошина. 19 декабря 1917 года в письме Аделаиде Герцык поэт пишет: «Внутренняя мысль все время сосредоточена только на одном: на алхимии зла. Какой комбинацией понимания и чувства можно зло превратить в чистое золото? Но об этом не могу говорить, это чувство, это состояние, а не мысль». И еще: с тем же импульсом связано и стихотворение Волошина о спасении дьявола, «Мир знает не одно, а два грехопаденья...», на которое здесь можно только указать. Можно отметить также, что именно сквозь призму импульсов созвездия Скорпиона-Орла Волошин изображает начало апокалипсиса XX века. Из импульсов созвездия Орла Волошин пишет и свои поэмы о святых «Святой Франциск», «Святой Серафим», «Протопоп Аввакум», «Сказание об иноке Епифании».

5. Рак — Козерог

Скажем несколько слов о третьей, последующей, после оси Близнецы — Стрелец, оси зодиакальных созвездий. Созвездие Рака называли вратами рождения, через которые души с небес сходят в инкарнацию. Из этого зодиакального направления действуют импульсы, ведущие к пространственному бытию, это созвездие — прообраз всякой материализации, что отразилось у Волошина в теме зарождения человека из Духовного мира — «Lunaria», «Пещера нимф», «Грехопадение», «Пещера», «Материнство».

На пути посвящения преодолевается мировоззрение, импульсируемое этим созвездием, — материализм. Блестящую и убийственную характеристику этого мировоззрения мы находим в поэме «Космос» (цикл поэм «Путями Каина»).

Бессмертья нет, материя конечна.
 Число миров исчерпано давно.
 Все тридцать пять миллионов солнц возникли
 В единый миг и сгинут все зараз.
 Всё бытие случайно и мгновенно,
 Явленья жизни — беглый эпизод
 Между двумя безмерностями смерти.

И если материалистический агностицизм пытается объяснить «духовное» из вещества или вообще сомневается в нем, то гностики отважились описать те иерархические самооткровения высочайшего Божественного Существа, в самом конце которых последовало возникновение материи. Поэтому гностики говорили о длинной цепи эманаций или «вырождений» Божественно-духовного «сверху» «вниз» вплоть до перехода нижних эонов в «несуществующее» вещественного. Но чтобы прозреть мистерию материи, необходим наивысший гнозис, необходим спиритуализм. Не сама материя есть произведение духа тьмы и ненависти, а только односторонний материализм, который хотел бы исключить восполняющий его полюс — спиритуализм. Пока мы находимся во власти владыки вещества, «темного Аримана», душевное положение человека, предающегося материалистическому мировоззрению, можно характеризовать следующим образом: он, словно рак, ползет во тьму Земли.

Этому противостоит спиритуализм — мировоззрение созвездия Козерога, которое имеет дело не только с всеобщей духовностью, но и с многочисленными духами. Чем спиритуальнее человек, тем с большей ясностью представляется ему, что мысли вступают в сознание как позабытые воспоминания из прошлых воплощений: «... каждый шаг, но каждый миг таит / Иных миров в себе напоминая». В «Очерке тайноведения» Рудольфа Штейнера читатель найдет, как из духовно-припоминающего созерцания повествуется о том, что было, что есть и чему быть суждено — Антропософия дает захватывающее обозрение миров. Как показал Р. Штейнер, иерархия Архаев или Первоначал положила начало всему мировому становлению (в состоянии Сатурна). Именно через созвездие Козерога действует Иерархия Архаев — Духов времени, или Духов личности. Они дарят убеждение в вечности и перевоплощении человеческих духов, и оно яркой вспышкой проявляет себя в религиозно-поэтической науке Волошина: «Пусть капля жизни в море канет — / Нерастворимо в смерти Я...». Они же импульсируют откровения поэта в цикле «Алтари в пустыне» — о его воплощении в Древней Греции («Зовы», «Дэлос», «Дельфы», «Призыв»).

Вечная индивидуальность в ее духовной жизни перед рождением из плодов прежних воплощений направляет свою жизненную судьбу. Вот свидетельство Волошина о самом себе: «Я не сам ли выбрал час рожденья, / Век и царство, область и народ, / Чтоб пройти сквозь муки и крещенье / Совести, огня и вод?».

Именно от Духов времени и личности — Архаев исходили мощные импульсы историософии в творчестве Волошина, его осмысление судьбы России: «Из преступлений, исступлений — / Возникнет праведная Русь. / Я за неё за всю молюсь / И верю замыслам предвечным...» — он провидит будущее славянства как Славии: «Пойми великое пред-

назначенье / Славянством затаённого огня: / В нём брезжит солнце завтрашнего дня, / И крест его — всемирное служенье». Вживаясь в интуиции Духов времени, Поэт пророчески взирает здесь на мировую миссию России в грядущую культурную эпоху. Но Волошин знает, что мировая драма человечества выходит за пределы истории России: «Как Греция и Генуя прошли, / Так минет все — Европа и Россия...» Поэтому, чтобы понять Россию, нужно не только глубоко познать Европу, но нужно выйти на еще более высокий уровень познания, откуда открывается конечная, апокалиптическая перспектива мировой истории, то есть к Духу времени и личности.

Материализм и спиритуализм принадлежат друг другу именно потому, что они образуют крайние полярности. Ни в одной зодиакальной оппозиции противоположность не выражается столь красноречиво уже посредством звездной имажинации, как именно в Раке и Козероге. Рак ползает в низинах Земли и боится света. Козерог поднимается все выше к ясной горной вершине. С обеими точками зрения связаны полярные искушения. В знаке Рака человек может подпасть демону вещества и духу тьмы Ариману. В Козероге, знаке высшей одухотворенности, ему угрожает обольщение от несущего надменность неверного света Люцифера.

Можно было бы гораздо подробнее и доказательнее разворачивать ряды конкретных примеров, показывающих действия импульсов шести созвездий с соответствующими им Духовными Иерархиями в творчестве Волошина, можно было бы фиксировать и влияния «волящих планет» — то есть далее раскрывать все множество импульсов, «даров», урожай которых наш поэт собирал со всех звездных «полей» на пути своего посвящения. На этом пути он имел возможность воспринять все лучшие, позитивные духовные свойства и качества, инспирируемые шестью созвездиями (на трех пересекающихся осях), в русле даруемых ими мировоззрений, и при этом истинное «Я» Поэта (то есть то «Я», в котором действует Импульс Христа и само сверхчувственное существо Антропософии) гармонизировало и ритмизировало эти воспринятые влияния. Более того, через эти шесть созвездий нашему многоликому Поэту-Протею открывались «дары», особенности мировоззрения, лучшие духовные свойства остальных шести созвездий с соответствующими им Духовно-божественными Иерархиями. К распознаванию этих воздействий в творчестве и должна ранее или позднее подойти наука филология.

<2017>

